

Б-76

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи

Бозоян Азат Арташевич

УДК 9(495.02) + 9(393.5)

ВОСТОЧНАЯ ПОЛИТИКА ВИЗАНТИИ И КИЛИКИЯ
В 30 - 70-е ГОДЫ XII ВЕКА

Специальность: 07.00.03 - Всеобщая история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ереван - 1984

Работа выполнена в Институте востоковедения Академии Наук Армянской ССР.

Научный руководитель — доктор исторических наук, старший научный сотрудник
Юзбашян К.Н.

Официальные оппоненты— доктор исторических наук, старший научный сотрудник
Медведев И.П.

кандидат исторических наук, доцент
Арутюнян Б.А.

Ведущая организация — Отдел истории средних веков Института истории АН АрмССР

Защита диссертации состоится "23" февраля 1984 г.
в 14 часов на заседании Специализированного совета К.005.06.01 в Институте востоковедения АН АрмССР, по адресу: 375019, Ереван, пр. Маршала Баграмяна, 24 г.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института востоковедения АН АрмССР.

Автореферат разослан "16" января 1984 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат филологических наук

Л. Шехоян Шехоян Л.Г.

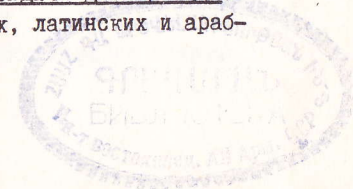
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Вплоть до конца XII в. армянские княжества, самостоятельно существовавшие на территории Киликии, политическими и экономическими узами тесно связанные с Византийской империей, de jure признавали ее сюзеренитет. Империя в этом регионе держала многочисленную армию и периодически назначала своих военачальников—правителей. Но вопреки активной ойкуменической политике Византии Рубенидскому армянскому княжеству удалось объединить почти все районы Киликии, во второй половине XII в. выйти из-под опеки империи, добиться признания независимости в качестве самостоятельного царства. Изучение политического противоборства между Византийской империей и Киликийским княжеством Рубенидов является одной из наиболее актуальных задач современного византиноведения и арменистики. Без сопоставительного исследования византийско—армянских контактов невозможно выявить специфические черты международных политических и правовых отношений, складывавшихся в Малой Азии и Северной Сирии на протяжении XII в.

Вопрос об административных преобразованиях Византии в течение XII в. в Малой Азии специально не рассматривался в научной литературе. Между тем исследование специфических сторон византийской провинциальной политики может стать шагом вперед в дальнейшем изучении византийской административной системы эпохи Комнинов.

В феодальном обществе, во внутри— и внешнеполитической жизни христианских государств огромную роль играла церковная организация. Для решения международных политических проблем большое значение имели дипломатические контакты между церквями. Обмен дипломатическими миссиями и частая догматическая полемика, возникавшая при переговорах с целью достичь унии, являлись прямым откликом, часто также оружием в политической борьбе. Поэтому обстоятельное исследование армяно—византийских межцерковных взаимоотношений в рубенидский период истории Киликии представляет определенный научный интерес.

Предмет исследования, цели и основные задачи диссертации.
На основе армянских, византийских, сирийских, латинских и араб—

ских источников выявлены и исследованы основные моменты политических и церковных взаимоотношений между Византийской империей и Киликийским армянским княжеством Рубенидов в 30 - 70-е годы XII в. На фоне истории Ближнего Востока указанного периода подробно рассмотрены те события, которые внесли коренные изменения в международно-политических курсах Византии и Рубенидского княжества. Для выяснения политических мотивов византийско-армянского диалога в диссертации использованы материалы дипломатических переговоров армянского католикосата с константинопольским двором и церковью. Рубенидское княжество и Ромклайский католикосат разными путями стремились к восстановлению армянской государственности. Изучение византийской административной системы в пределах Киликии выдвигает задачу выявления тех политических сил, которые стремились сохранить уже сложившуюся структуру международных отношений в интересующем нас регионе. Указанные цели поставили перед нами следующие задачи:

- проследить за ходом политических взаимоотношений между Византийской империей и Киликийским армянским княжеством в эпоху, когда первая незаметно деградировала, а второе постепенно усиливалось. Нам предстояло рассмотреть эти сдвиги на фоне борьбы на международной арене в XII в.;

- на фоне армяно-византийских политических взаимоотношений выяснить причины политического союза Киликийского армянского княжества с Данишмендидским эмиратом, Антиохийским княжеством, Иконийским султанатом и Алеппо-Мосульским атабекством в 30 - 70-е годы XII столетия;

- выявить характер деятельности византийских чиновников Киликии, установить их функции и хронологию назначений;

- на материале армяно-византийских дипломатических документов о церковной унии выяснить политические мотивы обеих сторон.

Научная новизна. Настоящая работа является первой попыткой специального исследования политических взаимоотношений между Киликийским армянским княжеством и Византийской империей. В диссертации охарактеризованы главные задачи византийской дипломатии на Востоке в 30 - 70-е годы XII в. в свете положений Девольского договора (1108), заключенного между Алексеем I Комнином и Бозмундом Антиохийским. В работе доказано, что главной задачей византийской внешней политики в интересующую нас эпоху было завоевание

северного и южного побережий Малой Азии (назначаемые империей правители южных провинций призваны были реализовать эту политику). На основании критического анализа источников датированы начало первого похода Иоанна II Комнина в Северную Сирию - 1136 год (вместо принятого ранее 1137 г.); восстановление Торосом II Рубенидского княжества в Киликии - 1148 г. (вместо 1145 г.). Уточнены имена и время деятельности всех византийских правителей Киликии 40 - 70-х годов XII в., четко установлена территория, на которую распространилась власть киликийских правителей. Впервые в греческих и армянских редакциях обстоятельно рассмотрены документы, относящиеся к церковно-политическим взаимоотношениям между Византийской империей и католикосатом Ромкла, датированы все дошедшие до нас послания, намечены главные моменты развития дипломатических сношений между двумя сторонами и досконально изучены мотивы церковных переговоров.

Методологической и теоретической основой диссертации явились произведения основоположников марксизма-ленинизма, а также работы историков-марксистов. В каждом отдельном случае использованы их мнения и высказывания.

Практическая значимость. Материалы диссертации могут быть использованы для создания университетских специальных курсов по истории восточной политики Византии, политической истории Киликийского армянского государства и византийско-армянским дипломатическим взаимоотношениям. Результаты работы могут быть использованы также специалистами, занимающимися проблемами внешней политики латинских крестоносных и мусульманских государств Ближнего Востока.

Апробация работы. Отдельные части диссертации, а впоследствии работа в целом обсуждались на заседаниях Отдела кавказоведения и византистики Института востоковедения АН Армянской ССР, где и была рекомендована к защите. Диссертант выступал с докладами на ежегодных научных сессиях молодых востоковедов ИВ АН Армянской ССР (Бреван - Агверан, 1978, 1981, 1982). Результаты исследования отражены в опубликованных статьях и тезисах, общим объемом около двух печатных листов.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, трех глав и Заключения, Списка сокращений и использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении изложены цели и задачи исследования, обоснован выбор темы и хронологические рамки, определена методологическая основа работы, ее актуальность, научная новизна и практическая значимость.

I. "Обзор литературы". Отдельные вопросы из истории политических и церковных сношений Византии с Киликийским армянским княжеством в 30 - 70-е годы XII в. давно привлекают внимание исследователей, но монографическое исследование проблемы не входило в их задачу. В диссертации использованы труды советских и зарубежных историков: Н. Акимяна, Э. Арвелер, Ю. Г. Барсегова, Р. М. Бартияна, С. В. Борназяна, В. А. Гордлевского, Р. Груссе, Н. Елисеева, М. А. Заборова, А. Г. Иоаннисяна, К. Каена, Г. Г. Микаеляна, Г. Острогорского, С. Раисимена, В. П. Степаненко, А. Г. Сукиасяна, А. Н. Тер-Гевондяна, Ф. Турнебиза, П. Успенского, К. Н. Юзбашяна и др.

2. "Обзор источников". Проблемы византийско-армянских политических и церковных взаимоотношений 30 - 70-х годов XII в. возможно исследовать лишь на основе комплексного и критического изучения всех существующих первоисточников на греческом, армянском, сирийском, латинском, арабском и древнефранцузском языках. Интересующие нас средневековые памятники мы сгруппировали по жанрам, ибо критическое изучение каждого из них ставит перед исследователем специфические задачи. Обзор использованных в диссертации источников ведется по следующим разделам:

- а) историография (истории, хронографии и летописи);
- б) документы (послания и акты);
- в) иные памятники средневековой литературы (поэмы, плачи, жития).

Основными источниками исследования служат сочинения Анны Комнины, Иоанна Киннама, Никиты Хониата, Киракоса Гандзакци, Вардана Арвелци, Маттеоса Урхайци, Григора Ерца, Самуэла Анеци, Смбата Снарапета, Михаила Сирийца, Бар Эбрея, Анонима Эдес-

ского, Вильгельма Тирского, Одерика Виталиса, Ибн ал-Асира. В работе широко использованы дипломатические документы 30 - 70-х годов XII в. Политические события Северной Сирии и Малой Азии 30 - 70-х годов XII в. своеобразно фиксировались также в песнях, житиях и памятных записях XII - XIII вв.

Глава I. Византия и Киликия в 30 - 70-е годы XII века. В этой главе анализируются основные принципы ойкуменической восточной политики Византийской империи в 30 - 70-е годы XII в.

I. "Восточная политика Византии и Киликия в годы правления императора Иоанна II Комнина". Направления византийских походов и завоеваний в первых трех десятилетиях XII в. указывают на то, что главной задачей византийской политики, помимо завоевания северного и южного побережий Малой Азии, было изгнание сельджукских племен с сухопутного пути Никея - Аталия. Замечается, что определяющими в византийской восточной политике в Малой Азии в 20 - 30-е годы XII в. были взаимоотношения между Иконийским султанатом и Данишмендидским эмиратом. Византийская империя смогла использовать в своих политических целях вражду правящих кругов этих государств. Киликийское армянское княжество Рубенидов не только участвовало в этой борьбе, но и в 1132-1136 гг., во время византино-данишмендидского конфликта, было союзником Данишмендидского эмирата. Этим объясняется и тот факт, что армянские и византийские источники называют эмиров Данишмендидов армянами, а государство - армяно-туркским (по византийским источникам - *λερσαρμεν(σ)οι*). Особенность византийской восточной политики в 20 - 30-е годы XII в. состояла в том, что она не считалась с реальностью и продолжала следовать пунктам мирного договора, заключенного в 1108 г. между князем Антиохии Боэмундом и Алексеем I Комнином. С Иконийским султанатом и Данишмендидским эмиратом византийская дипломатия вела ту же политическую линию в 20 - 30-е годы XII в., что и с Антиохийским и Киликийским княжествами, пытаясь препятствовать свободному выходу названных государственных единиц к морю.

2. "Киликийское армянское княжество в 30-е годы XII столетия". Здесь рассмотрены политические отношения Тороса I и Левона I Рубенидов с Византийской империей, Данишмендидским эмиратом, Иерусалимским королевством и Антиохийским княжеством. В борьбе за овладение крепостью Каргар, наряду с двумя армянскими вельможами

(братом католикоса Григора Ш – Василием Тга и Микаелом Армянином), участвовали также Данишмендидский эмират, Рубенидское и латинские княжества региона. Конфронтация Левона I и князя Антиохии Раймунда Пуатье закончилась большой политической победой Антиохийского княжества, вследствие чего Левон I Рубенид стал пленником Раймунда. Последнее обстоятельство отрицательно сказалось на внутривосточном положении Киликийского армянского княжества. В Киликии начинается междоусобица, главными инициаторами которой, как выясняется, были сыновья Левона. Борьба достигла своей кульминации накануне первого похода Иоанна II в Киликию и Северную Сирию. Византийская империя внимательно следила за внутри- и внешнеполитической борьбой Киликийского армянского княжества. Не исключено, что византийцы активно вмешивались в эту борьбу. Как видно, византийские дипломаты, скрупулезно изучив политическую обстановку интересующего нас региона, незамедлительно подняли военные силы империи в дальний поход. Независимость Киликийского и Антиохийского княжеств оказалась под угрозой в результате византийской кампании.

3. "Завоевание Киликии византийскими войсками. Походы Иоанна II Комнина в Северную Сирию". В восточной политике Византийской империи первой половины XII столетия выделяются первый (1136-1138) и второй (1142-1143) походы императора Иоанна II Комнина в Киликию и Северную Сирию. Однако нужно отметить, что если первый поход прошел с огромным политическим успехом, то второй поход имел более скромные результаты. По этой же причине первый поход привлек большее внимание исследователей истории Византии и латинских крестоносных государств Востока, нежели второй. Нужно отметить также, что исследователи не рассматривали проблемы указанного похода в связи с политической историей Киликийского армянского княжества. По сведениям византийских источников XII – XIII вв., первая северосирийская экспедиция Иоанна II была карательным походом, направленным в первую очередь против Киликийского армянского княжества, а уж затем – против латинского государства Антиохии. Изучение всех источников дало нам возможность установить, что главными целями византийских походов на Северную Сирию являлись:

- а) захват побережья Средиземного моря от Аталии до Триполи;
- б) подчинение Киликийского армянского княжества, которое в

союзе в Данишмендидском эмирате подняло оружие против Византийской империи;

в) принуждение Антиохийского княжества признать сюзеренитет Византии;

г) демонстрация военной мощи Византийской империи мусульманским государствам Малой Азии и Северной Сирии.

К числу нерешенных вопросов относительно первого сирийского похода Иоанна II относится его датировка. В работе это событие датируется летом 1136 г. Империей были завоеваны Киликийские города Тарс, Мопсуестия, Адана, Анаварза и крепости Вахка, Капан, Баграс, Амайк, Цахут. Надо, однако, подчеркнуть, что первая северосирийская экспедиция Иоанна II Комнина не достигла своей цели – претворения в жизнь пунктов Девольского мирного договора. Единственным завоеванием Византии в результате стольких усилий фактически стал захват Киликии. В последние годы правления Иоанна II в восточной политике Византии снова сложилось критическое положение: это касается в особенности двух важнейших регионов:

северных причерноморских областей Малой Азии, где империя, несмотря на длительную борьбу 20 – 30-х годов, не смогла вытеснить Данишмендидский эмират, и Киликии, где внешнеполитические интересы Византийской империи столкнулись с интересами Данишмендидского эмирата, Иконийского султаната и латинского княжества Антиохии. Иконийский султанат и Данишмендидский эмират не могли согласиться с присутствием византийских властей в Киликии и начали сами посягать на ее территории. Иоанн Комнин находился со своим войском вблизи Антиохии, когда Иконийский султан Масуд в 1137 г. вторгся в Киликию и завладел городом Аданой. Это был гибкий политический шаг и предупредительный удар с тыла по находившемуся в Антиохии византийскому войску. В 1138/9 г. Данишмендидский эмир Мухаммад отнял у византийцев крепости Горной Киликии. В 1142-1143 гг. Иоанн II организовал новый поход в Киликию и Северную Сирию, но эта экспедиция не изменила сложившуюся ситуацию в регионе.

4. "Восточная политика Мануила I Комнина и Киликия (общая характеристика)". Восточная политика Мануила I Комнина в интересующем нас регионе была связана с политическими устремлениями его предшественника и являлась логичным продолжением вспыхнувшей до этого борьбы. В нашей работе рассматривается борьба Византии с Антиохийским княжеством, Иконийским султанатом и Данишмендид-

ским эмиратом за Равнинную Киликию. Исследуются вопросы, связанные с византийской экспедицией в Киликию в 1144 г. Удар византийских армий с суши и с моря в тыл Антиохийского княжества в момент, когда правитель Алеппо-Мосула Занги предпринял мощное наступление на латинское княжество Эдессу, помешал Раймунду Пуатье выступить против Занги в союзе с Эдессой. После захвата Эдессы войсками Алеппо-Мосульского атабекства Раймунд Пуатье предпринял активные меры для создания союза против усилившегося Занги, который угрожал существованию также Антиохийского княжества. В этот союз Раймунд Пуатье решил вовлечь Византийскую империю. Только такими намерениями можно объяснить посещение антиохийским князем Константинополя в 1145/6 г. Однако после военных действий 1144 г. Мануил I больше не организовывал крупных экспедиций в Киликию и Северную Сирию. Завершив войну 1145-1147 гг. против Иконийского султаната, византийский император заключил мирный договор с султаном Масудом. Это соглашение, подписанное накануне второго крестового похода, было направлено против крестоносцев. Военное вмешательство европейских государств в политические дела Ближнего Востока не дало ожидаемых результатов. Положение латинских государств Востока еще более ухудшилось. Мануил I ввел существенную поправку в восточную политику. Отныне Византийская империя стремилась войти в союз с Данишмендидским эмиратом и со всеми, кто боролся против Иконийского султаната. Несмотря на это, Мануил Комнин не смог приостановить усиление Иконийского султаната в годы правления Кылыч Арслана, и дипломатическая игра Византийской империи с Иконийским султанатом завершилась поражением в битве при Мириокефалоне в сентябре 1176 г. В годы правления Мануила I Византийская империя, имея конкретные политические цели в Киликии и Северной Сирии, не могла больше не считаться с Алеппо-Мосульским атабекством. В 1144 г., захватив Эдессу, Занги нанес удар и планам Византийской империи, которая намеревалась создать средиземноморский пояс византийского политического влияния.

Наступательная тактика империи против латинских государств Востока, которую осуществлял Иоанн II Комнин во время первого северосирийского похода, продолжалась только в первые годы правления Мануила I. В дальнейшем политическая доктрина превратилась в план, по которому Византийская империя пробовала использовать династические браки в международных отношениях с Антиохийским кня-

жеством и Иерусалимским королевством. Экспедиция 1158 г. не изменила положение дел на Ближнем Востоке. Мануил I фактически признал сложившуюся международную обстановку.

Глава II. Восстановление Киликийского княжества Рубенидов и византийские правители Киликии 40 - 70-х годов XII века.

1. "Восстановление Киликийского армянского княжества". В 40-х годах XII в., после длительного перерыва, было восстановлено Киликийское армянское княжество Рубенидов. Критическое изучение всех сообщений источников привело к выводу, что интересующее нас событие следует датировать 1148 г. Сложившаяся политическая обстановка в Малой Азии и Северной Сирии 40-х годов XII в. была благоприятной (внимание всех мусульманских и христианских государств Малой Азии и Ближнего Востока было направлено к событиям второго крестового похода), и Торос II сумел использовать эту ситуацию. На этом этапе политической истории Северной Сирии и Малой Азии интересы сирийской яковитской церкви и Киликийского армянского государства совпадали. Для сирийцев было выгодно господство Рубенидов, ибо под покровительством армянского княжества можно было легко создать общий фронт против агрессивной политики Византийской империи. Конечно, вышесказанное было лишь церковно-догматической стороной вопроса, но тем не менее это играло немаловажную роль в эпоху средневековья. Армянское княжество Киликии не в состоянии было игнорировать церковно-политические и социально-экономические интересы тех народов, которые населяли территорию Киликии. Нужно иметь в виду, что каждый из этих народов или народностей имел собственные интересы и в союзе с Рубенидским княжеством был намерен решать собственные проблемы. Киликийское княжество было более толерантным в отношении национальных меньшинств, чем любое крестоносное княжество. Иначе говоря, народности, проживавшие в Киликии, не считали себя чуждыми в сложившейся социально-экономической системе внутренней и внешней политике Киликийского армянского государства.

2. "Византийские правители Киликии и Рубенидское армянское княжество". Наши знания о компетенции византийских провинциальных чиновников в XII в. весьма ограничены. Источники не сообщают никаких сведений о том, что во время византийского господства до XII в. Киликия имела внутреннее, или феодное, самоуправление. После 1137 г., когда Иоанн II овладел Киликией и взял в плен Левона I,

коренным образом изменилось соотношение сил на интересующих нас территориях. Византийская империя вынуждена была создать административно-экономическую систему управления, которая соответствовала бы не только внутренним и внешнеполитическим целям империи, но и в равной мере — политическим устремлениям тех армянских княжеств в Киликии, которые с удовлетворением приняли византийскую власть. По-видимому, уже Иоанн II пытался объединить в одной системе управления несколькими малоазийскими районами (Аталия — Киликия — Кипр — Антиохия), которые на северо-восточном побережье Средиземноморья занимали важную военную позицию относительно соседних государств. Однако Иоанн II не мог осуществить свои намерения, а его преемник Мануил I не пытался объединить указанные территории в одну административную систему. Тем не менее стремление увеличить византийские военные силы в Киликии и создать единую военно-административную провинцию на территориях Киликии и Кипра было очевидным и в первые годы правления Мануила I, во время первого северосирийского похода. Намереваясь дать отпор антивизантийским действиям Антиохийского латинского княжества, Мануил I отправил в Киликию сухопутные и морские военные силы. Во главе этих армий находились византийские полководцы Просух и Дмитрий Врана. Первого мы склонны считать военным и административным правителем Киликии, а второго — правителем Кипра. Основанием для такого предположения может служить тот факт, что и Просух, и Дмитрий Врана после успешных военных действий против антиохийского князя Раймунда Пуатье (II44) не возвратились в Константинополь: первый из них остался в Киликии, второй — на Кипре. Причиной вышеуказанных преобразований новых провинций были агрессивные намерения Антиохийского княжества относительно Равнинной Киликии. Поэтому, когда Антиохия прекратила завоевание киликийских областей, источники перестали упоминать правителей в Киликии или на Кипре.

Сообщения о киликийских правителях снова появляются в источниках с восстановлением Рубенидского княжества во главе с Торосом II, угрожавшим покончить с византийским господством в Киликии. Главная обязанность византийских правителей-военачальников состояла в том, чтобы дать отпор притязаниям Рубенидов и обеспечить подчинение Киликии византийским властям. Сообщения о первом правителе Киликии в источниках встречаются в изложении событий II51/2 г. Епископ Тарса Нерсес Ламбронати сообщает, что в XII в.

в Византийской империи был обычаем, по которому по истечении года сменяли наместников областей и на их место назначали других. Такая практика не прослеживается на предыдущем этапе истории византийской административной системы. Сведения об отдельных правителях подтверждают это положение.

Подытожив все сведения источников о византийских правителях Киликии, мы смогли составить следующую хронологическую таблицу:

II44/5 г. — Просух (?);

II51/2 г. (?) — Тома или Томас;

II52/3 г. (?) — Андроник Комнин (первое правление);

В II53 — II58-х годах Торос II упразднил византийский протекторат над территориями Киликии.

II59 — II62 гг. Для этого отрезка времени на территории Киликии имена византийских правителей не упоминаются. Нам представляется, что после военной экспедиции Мануила I Торос II не только стал вассалом Византийской империи и получил титул протосебаста, но и взял на себя обязанности правителя византийской провинции Киликия.

II62/3 г. — Андроник Фервин (первое правление);

II63/4 г. — Константин Каломан (первое правление);

II64/5 г. — Алексей Аксук;

II65/6 г. — Андроник Комнин (второе правление);

II66/7 г. — Константин Каломан (второе правление);

II67/8 г. — Михаил Врана;

II68/9 г. — Андроник Фервин (второе правление).

Хотя мы и не знаем имен всех правителей Киликии в II69—II75 годах, в годы княжения Млеха Рубенида, однако имя одного из них известно — это Константин Каломан (третье правление).

II79/80 г. — Исаак Комнин.

Сведения разноязычных авторов о должности византийских правителей представляют следующую картину:

а) в большинстве армянских источников они называются дуклами. Из византийских же авторов лишь Иоанн Киннам однажды упоминает эту должность (в рассказе о первом правлении Константина Каломана). Должность дукки фигурирует также в сирийских и арабских источниках;

б) в армянских источниках византийские правители Киликии называются также "надзирателями" (вератесуч). Это равнозначно лат.

"procurator" и старофранц. "bailliz". К указанным терминам по своему значению приближается глагольная форма "ἐπιστάτηςοντα", употребленная Никитой Хониатом;

в) армянские источники византийских правителей Киликии иногда называют "наместниками" (колмнапах) – параллелью этому является лат. "praeses" ;

г) в византийских источниках чаще встречается термин "στρατηγὸς αὐτοκράτωρ", который имеет параллель в сирийском тексте "Хроники" Михаила Сирийца. Этот термин переведен на французский язык словом "général", а в древнеармянском переводе того же произведения он заменяется армянским эквивалентом – "зоралух". В греческих источниках иногда встречается только "στρατηγός";

д) Никита Хониат правителей Киликии обычно называет "ἡγεμόν". Эквивалентный термин, очевидно, употребил также Михаил Сириец: во всяком случае в древнеармянском переводе значится ишхан (князь). Ж.-Б. Шабо заполняет лауну "Хроникой" Бар Эбрея, переводя интересующий нас термин на французский язык словом "préfet".

Нужно четко отметить границы распространения власти киликийских правителей-военачальников. Источники свидетельствуют, что территорией деятельности византийских чиновников была Киликия. Однако Вильгельм Тирский, вероятно, употребляя номенклатуру античной географии, знает две Киликии (Первая и Вторая Киликия). Столицей Первой Киликии латинский хронограф считает Тарс, а Второй – город Анаварзу. До II62/3 г. в состав Киликийской провинции входила и Исаврия (со столицей в Селевкии). Так, согласно сведению Иоанна Киннама, во время первого правления в Киликии Андроника Фервина Исаврия находилась под его властью. Заслуживает внимания и тот факт, что в II65/6 г. правителю Киликии Андронику Комнину было пожаловано право собирать подати с острова Кипр. Это значит, что Византийская империя сознавала важность стратегического положения киликийской провинции и любой ценой способствовала укреплению ее экономической мощи. Нужно отметить, что правитель Киликии на подчиненных ему территориях имел неограниченную военную власть. Он, по-видимому, был и гражданским чиновником, как и все византийские дуки этой и предыдущих эпох.

Глава III. Армяно-византийские церковно-политические взаимоотношения в 60 – 70-е годы XII века. Исторические сочинения и осо-

бенно дипломатические документы сохранили чрезвычайно интересные сведения о церковно-политических взаимоотношениях армянского католикосата с Византийской империей и церковью в 60 – 70-е годы XII в. В интересующую нас эпоху Ромклайский католикосат занимал особое положение среди армянских государственных образований Киликии и Северной Сирии. Из-за отсутствия крупной армянской государственной организации католикосат приобрел функции объединяющей политической организации. Византийская империя в течение XII в. и особенно в годы правления Мануила I, исходя из своих внешне- и внутривосточных задач, многократно пыталась установить тесные дипломатические связи с римской католической церковью, армянским католикосатом и патриаршеством сирийцев-яковитов. Начиная переговоры о церковной унии, Византийская империя намеревалась подчинить ортодоксальной церкви армянский католикосат, преследуя три основные политические цели:

а) заручиться содействием армянского населения Византийской империи;

б) добиться подписания церковной унии: Мануил I этим путем пытался подчинить ортодоксальной церкви большое число армян, противостоящих официальной церкви Византийской империи и по этой причине объявленных еретиками;

в) приобрести поддержку армянского населения в одном из узловых регионов восточной политики Византийской империи – в Киликии.

Историю дипломатических отношений Византийской империи с армянским католикосатом можно условно разделить на несколько этапов. В нашей периодизации мы в первую очередь имеем в виду интересы восточной политики Византии.

а) II65 – II66 гг. Указанные годы можно назвать начальным этапом движения за унию в армяно-византийских церковно-политических взаимоотношениях XII в. Стороны уясняют позиции своих партнеров касательно основных догматических вопросов христианской церкви. Планами о церковной унии Византийская империя пыталась привлечь на свою сторону армян Балканского полуострова, Киликии и Северной Сирии. Нетрудно заметить политический нажим на киликийские армянские княжества и на Ромклайский католикосат. Однако византийцы на этом этапе церковных переговоров еще не требовали от армянского католикосата конкретных уступок в догматическом плане.

Переговоры вели византийские чиновники, светские лица.

б) II66 – II69 гг. Византийская империя в эти годы занималась политическими делами на западе. Переговоры с армянской церковью временно прекратились.

в) II69 – II75 гг. Мануил I вновь начал переговоры с Ромклайским католикосатом. Восточные дела снова привлекают Мануила I. Обостряются политические отношения с восточным союзником Фридриха Барбароссы – иконийским султаном Кылыч Арсланом. Византийская империя делает шаги к сближению с римско-католической церковью, защищает интересы североитальянских городов-республик вопреки посягательствам Германской империи. В II69 г. в союзе с иерусалимским королем Мануил I предпринимает авантюристический поход в Египет, который завершается полным крахом. В эти годы Мануил I предпринял дипломатическую атаку на армянскую церковь. В II69 г. византийский император потребовал, чтобы армянский католикосат принял девять требований византийской церкви, касающиеся обрядов и догмы. Но в армянском католикосате не спешили принимать эти требования и заключить церковную унию. Со стороны Византии церковно-политические переговоры вел магистр Теориан. В дебатах участвовал настоятель одного из филиппопольских армянских монастырей – Иоанн Утман. С армянской стороны переговоры вели католикосос Нерсес IV Шнорали, высшие армянские церковные сановники и делегаты сирийско-яковитской церкви.

г) II75 – II76 гг. Обостряются отношения Византийской империи с Иконийским султаном. Мануил I предпринимает военный поход в глубь Малой Азии с целью усмирения Иконийского султаната. Впервые в истории армяно-византийских церковно-политических переговоров в Константинополь отправляются представители Ромклайского католикосата. Посланником армянского католикосата стал питомец Григора IV Тра, греческий священник Константин.

д) II76 – II78 гг. В сентябре II76 г. войска Мануила I были разгромлены армией Кылыч Арслана при Мириокефалоне. Византийская империя потеряла все свои позиции в Малой Азии и в Северной Сирии. В результате изменения политической обстановки в Малой Азии император Мануил I вынужден был перестроить политику Византии. В переговорах с армянским католикосатом константинопольская церковь отказалась от ранее требуемых восьми пунктов обрядового порядка. Она требовала теперь пересмотреть позиции армянской церк-

ви только в одном догматическом вопросе. Армянский католикосат сделал эту уступку, но документы Ромклайского собора не дошли до Константинополя. В провале византийской восточной политики уступки и пересмотр позиции константинопольской церкви в переговорах с армянским католикосатом сыграли заметную роль. Из всего вышесказанного вытекает, что армяно-византийские церковно-политические переговоры со всеми затронутыми вопросами выходят за рамки чисто церковной унии. Их следует связывать также с политическими планами католикосата Ромкла.

Заключение. Таким образом, проделанный нами детальный анализ византийско-килийских политических и церковных взаимоотношений 30 – 70-х годов XII в. позволяет определить следующие основные этапы и моменты развития политических контактов между Византийской империей и Киликией.

До II36 г. Византия, стремившаяся утвердиться в северных и южных прибрежных районах Малой Азии, сделала первые дипломатические шаги для восстановления своей власти в Киликии. В этот период Рубенидское княжество еще не было подготовлено политически и не имело необходимых ресурсов для того, чтобы противостоять имперской политике Византии. Политический союз с соседом – Данишмендидским эмиратом – не привел к успеху Левона I Рубенида в борьбе против Византийской империи.

II37 – II47 гг. После первого похода Иоанна II Комнина в Северную Сирию (II36 – II38) в Киликии прекратило свое существование армянское княжество Рубенидов. Византийская империя намеревалась превратить Киликию в свое орудие насилия в Малой Азии и Северной Сирии. С целью укрепления своих позиций в регионе Византийская империя в II43 и II44 гг. организовала военные походы в Киликию и сопредельные страны.

II48 – II57 гг. Активными усилиями Тороса II в Киликии была восстановлена власть Рубенидов. Начиная с этого момента Киликийское армянское княжество во главе с Торосом II взяло курс на сплочение вокруг своего государства всех народов, проживавших на территориях Киликии. Торос II поставил перед собой задачу освободить Киликию и нанести сокрушительный удар по позициям армянских княжеств провизантийской ориентации. Эти политические усилия привели к освобождению территории Киликии от византийцев и турок. Перед

угрозой нового византийского военного вмешательства Торос II подписал союзный договор с Иконийским султаном и признал его сюзеренитет. В 1156 г. Торос II с князем Антиохии Раймундом Пуатье совершил нападение на остров Кипр, принадлежавший Византийской империи.

1158 - 1164 гг. Мануил I возглавил новый военный поход в Киликию и Северную Сирию (1158 - 1159). Рубенидское княжество было вынуждено признать сюзеренитет Византийской империи. В Киликии снова появились византийские правители, возглавившие политическую борьбу против Рубенидского княжества. Высшие чиновники империи использовали авторитет и военные силы армянских князей Хетумидов, владетелей крепости Ламброн. Однако Рубениды сумели дать решительный отпор намерениям своих политических противников. Византия постепенно теряла свою власть в Киликии. В 1164 г. коалиционная армия латинских государств Востока и империи недалеко от крепости Харим потерпела поражение от войск атабека Алеппо Нур ад-Дина, а командующие коалиционной армией попали в плен. Будучи членом этой коалиции, Торос II не участвовал в сражении и со своими войсками возвратился в Киликию. В 1164 г. почти вся территория Киликии оказалась под контролем Рубенидского княжества.

1165 - 1176 гг. Византийская империя потеряла надежды на захват Киликии. Мануил I начал переговоры с армянским католикосатом. Хотя в указанный период византийские правители регулярно назначались, реальную власть они потеряли. После смерти Тороса II власть перешла в руки его брата - Млеха Рубенида. В борьбе против своих противников новый князь предпочел войти в союз с атабеком Алеппо Нур ад-Дином и в международных делах признал его сюзеренитет. Византийское политическое влияние в Киликии было искоренено. В сентябре 1176 г. при Мирискефалоне византийская армия была разгромлена войсками Иконийского султаната, и территория Киликии полностью потеряла свое значение для восточной политики Византийской империи.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах:

1. Об одном послании, приписываемом Григорию III Мартирофилу Младшему. - Вестник общественных наук АН АрмССР, 1978, № 3, с. 92 - 98 (на арм. яз.).

2. Армяно-византийские дипломатические взаимоотношения в 60 - 70-е годы XII века. - Историко-филологический журнал, 1981, № 2, с. 150-163 (на арм. яз.).

3. Восточная политика Византии и Киликия в 30 - 40-е годы XII века. - В кн.: УП научная сессия молодых востоковедов: Тез. докл. Ереван - Агверан, 1981, с. 5 - 6 (на арм. яз.).

4. Политические группировки в Малой Азии и Северной Сирии в 40 - 50-е годы XII века и Киликийская Армения. - В кн.: УШ научная сессия молодых востоковедов: Тез. докл. Ереван - Агверан, 1982, с. 5 - 6 (на арм. яз.).